

# Священномученик Александр (Русинов) 1880–31.01.1939



**Архимандрит  
Дамаскин  
(Орловский),**  
ответственный  
секретарь  
Церковно-  
общественного  
совета  
при Патриархе  
Московском  
и всея Руси  
по увековечению  
памяти ново-  
мучеников  
и исповедников  
Церкви Русской,  
руководитель  
фонда «Память  
мучеников  
и исповедников  
Русской Православ-  
ной Церкви»,  
клирик храма  
Покрова  
Божией Матери  
на Лыщиковой горе  
(Москва),  
[www.fond.ru](http://www.fond.ru)

**В** последний раз отец Александр был арестован на праздник Крещения Господня, 19 января 1938 года. Задним числом были оформлены показания дежурных свидетелей — председателя сельсовета и его снохи, которые, не читая, подписали заготовленные следователем протоколы допросов со лжесвидетельствами против священника. На проведение следствия в НКВД дали всего один день...

\*\*\*

Священномученик Александр родился 10 августа 1878 года в селе Куркино Московского уезда Московской губернии в семье священника Владимира Русинова. В 1898 году Александр окончил Московскую духовную семинарию и в 1901 году был рукоположен во священника. С 1910 по 1920 год отец Александр служил в храме при Серафимовской женской общине в селе Новое Кунцево, затем по 1922 год — в Николаевской церкви в этом селе. За безупречное служение он был возведен в сан протоиерея.

В начале 1922 года скончался настоятель Успенской церкви в селе Косино Московского уезда, и собрание церковной общины единогласно избрало отца Александра настоятелем Успенского храма. 5 мая 1922 года священноначалие утвердило это решение прихожан, и 22 мая протоиерей Александр прибыл к месту своего нового служения.

Еще в 1913 году из Успенского храма была украдена ценная золотая риза с Моденской иконы Божией Матери, и фабрикант Митрофанов пожертвовал на новую ризу два золотых слитка в килограмм весом. Приход тогда не сумел употребить эти средства для изготовления новой ризы, а затем при советской власти из храмов стали изыматься и все

те ценности, какие там еще оставались. Чтобы не было изъято это пожертвование, настоятель храма стал хранить слитки у себя в доме. После его смерти супруга настоятеля принесла сверток со слитками в храм и передала их церковному совету. Осмотрев их, члены церковного совета опечатали сверток церковной печатью и поручили его хранение диакону.

2 мая 1922 года власти изъяли из Успенского храма церковные ценности. Однако пожертвованное фабрикантом золото тогда удалось скрыть от комиссии по изъятию и даже упрямить ее членов, чтобы храму была оставлена серебряная риза с чтимого образа Моденской иконы Божией Матери.

В 1924 году среди жителей села прошел слух, что ценности исчезли. Основанием для возникновения слуха стала покупка диаконом коровы, что и вызвало подозрение у некоторых прихожан, ошибочно предположивших, что он использовал на покупку церковные средства. Новый настоятель, протоиерей Александр Русинов, потребовал у диакона отчета, и тот принес сверток, который был опечатан, и все содержимое его было в полной сохранности. Члены церковного совета, убедившись, что все на месте, вновь опечатали сверток и поместили его в ризницу.

В начале 1930 года до властей стали доходить слухи, что в Успенском храме хранятся пожертвованные фабрикантом ценности, и 1 февраля сотрудники уголовного розыска произвели в храме обыск, но ничего не нашли. Тогда они потребовали от настоятеля храма выдачи ценностей, и 2 февраля отец Александр указал место их нахождения. Золото было изъято, а священник и диакон за сокрытие церковных ценностей, а заодно и за «антисоветскую агитацию» были привлечены к уголовной ответственности. ➤

# Выписка из протокола

заседания судебной тройки при Управлении НКВД СССР по МО 32

От "26 января" 1937 г.

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

18) Дело № 13396- по обвинению  
РУСИНОВА Александра Владимировича,  
1878г.р. ур. Туркино, б.в. Ульянов  
ского р. Тульской области  
Служит. религ.культы  
Судим  
Обвиняется в к-р агитации

РУСИНОВА  
Александра Владимировича  
РАССТРЕЛЯТЬ



Показания лжесвидетелей были подготовлены заранее. Обвинения были нелепыми. Протоколы допросов подписали не читая. Всё произошло очень быстро. И человека не стало...

Священник Александр Русinov, фото из следственного дела

Постановление тройки УНКВД по МО 1937 г.

Р. Александр Русинова, Александра Владимировича

Приведено в исполнение " 21 " 1937 г. " " час.

ПОДПИСИ:

В день ареста следователь допросил священника. Протоиерей Александр, отвечая на его вопросы, сказал, что признает, что скрыл ценности, не внеся их в опись церковного имущества, но никаких контрреволюционных целей этим он не преследовал.

Следователь не удовлетворился ответом и допросил псаломщика; из страха перед арестом тот показал, что священник «является ненавистником советской власти и при удобных случаях ведет против нее и ее мероприятий агитацию».

21 февраля отец Александр был в последний раз допрошен. «С проповедями в церкви выступал, — сказал он, — но политики в них не касался, а говорил только на евангельские темы... В частных беседах с верующими касался вопросов церковных и жизненных, но против советской власти и ее мероприятий не говорил ничего».

3 марта 1930 года Коллегия ОГПУ приговорила протоиерея Александра к трем годам заключения в концлагере, и он был отправлен в лагерь под Котласом, в Коми.

Вернувшись по окончании срока из заключения, отец Александр был назначен настоятелем храма Космы и Дамиана в селе Болшево Мытищинского района. В 1934 году он был награжден митрой.

19 января 1938 года отец Александр в последний раз был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Показания лжесвидетелей были подготовлены зара-

*«С проповедями в церкви выступал, — сказал священник, — но политики в них не касался, а говорил только на евангельские темы...»*

нее, а на проведение следствия начальник Мытищинского отделения НКВД дал только один день, и потому уже на следующий день после ареста священник был допрошен.

Поскольку арестованному с такой поспешностью священнику следователь ничего не мог сказать конкретного, то он высокопарно обратился к нему:

— Вы арестованы за контрреволюционную деятельность. Следствие предлагает вам самому, лично, правдиво рассказать о вашей контрреволюционной деятельности.

— Никакой контрреволюционной деятельности я не вел, — спокойно ответил отец Александр.

— Допрошенные свидетели подтверждают вашу контрреволюционную деятель-

ность. Они показали, что вы группировали вокруг себя недовольных советской властью лиц и вели контрреволюционную агитацию. Что вы скажете теперь об этом факте?

— Никакой контрреволюционной агитации я не вел, — повторил священник.

— Следствие вновь считает ваши показания неправдивыми, так как допрошенный свидетель показал, что вы в июне 1937 года высказывали террористические намерения к членам партии и распускали контрреволюционные провокационные слухи о скорой смене советской власти. Что вы скажете теперь об этом факте?

— О коммунистах и о советской власти я никаких контрреволюционных клеветнических слухов не распространял и не выказывал террористических настроений, — отверг нелепое обвинение отец Александр.

Следователь допросил отца Александра о диаконе, служившем вместе с ним и одновременно с ним арестованным.

— Как давно вы знаете гражданина Никольского Сергея Владимировича, дьякона болшевской церкви, и каковы ваши с ним взаимоотношения?

— Никольского Сергея Владимировича я знаю с ноября 1932 года по совместному служению в болшевской церкви, кроме этого я с ним проживаю вместе в одном доме, бывшей сторожке, он, а также и я часто ходим в квартиру друг к другу. <...> Взаимоотношения у меня с ним хорошие.

— Что вам известно о контрреволюционной деятельности Никольского Сергея Владимировича?

— О контрреволюционной деятельности Никольского мне ничего неизвестно.

— В таком случае сообщите о вашей контрреволюционной деятельности.

— Я никогда контрреволюционной деятельности не вел и не веду.

— Вы на следствии даете ложные показания — следствию известно, что вы группировали вокруг себя совместно с Никольским социально чуждых лиц, недовольных советской властью, и устраивали сборища. Что вы скажете теперь об этом факте?

«Показания мои записаны с моих слов верно, зачитаны мне вслух, в верности их росписуюсь», — подписал в последний раз отец Александр протокол допроса.

В тот же день следствие было закончено, и 26 января 1938 года тройка УНКВД по Московской области приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Александр Русинов был расстрелян 31 января и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. ☩.